

Голосом, полным терпения, который действовал Локи, на нервы, фальшивая Эйр, спросила:

" — Как ты думаешь, где ты находишься?"

" — Просто покажи мне путь в мою камеру."

"— Вы хотите вернуться в свою камеру?"

Локи, усмехнулся: «Ты говоришь так, как будто я когда-то уходил».

На ее лице ненадолго отразился шок, но он исчез в следующие мгновение.

"Если вы не покидали свою камеру," — она указала на их окружение, — "тогда что это?"

"Ты хорошо знаешь, что это такое," — прорычал Локи.

"Я не вижу в этом смысла. Я знаю, что все еще нахожусь в вашем убежище, нет смысла продолжать это иллюзию".

Фальшивая Эйр, указала на что-то позади Локи, он напрягся. Мгновением позже в комнату вошли существа в обликах Одина и Фригг. Кем бы они не были, выражение беспокойства на лице фальшивой Фригг, было достаточно убедительным, чтобы сердце Локи сжалось. Он так сильно ненавидел себя за то, что скучал по ней.

"О, мой дорогой, — сказала иллюзия, взяв его за руку. Другой рукой она обхватила его щеку. "Как ты себя чувствуешь?"

Локи, устал от этого вопроса.

"Почему тебя это беспокоит?"

"Ты мой сын."

"Нет я не."

"Возможно, ты не наш сын по крови, но ты..." — хотел продолжить фальшивый Один.

"Твой пленник, твой инструмент" — усмехнулся Локи.

"Это не так"

"Ваше величество", — сказал лже-Эйр, — "можно вас, на пару слов".

Они втроем перешли в другой конец комнаты, и заговорили на низких тонах. Локи вздохнул с облегчением. Он ненавидел находиться под пристальным взглядом Иного. Это должен был быть Иной, в обличье Одина, поскольку именно он чаще всего использовал Скипетр. Должно быть, Иной замаскировал Скипетр под Гунгнир, хотя на этот раз у существа его не было.

Его облегчение было недолгим, все они вернулись. Локи, жалел, что у него нет ничего, что моно было бы использовать в качестве оружия. Но он, потратил большую часть своей энергии, чтобы скрыть свои раны. Как глупо, подумал он про себя.

Вернувшись к его постели, лже-Фригга снова взяла его за руку.

"Ты действительно веришь, что это всего лишь иллюзия?" - спросила она.

"Ты уже знаешь ответ на этот вопрос", — насмешливо ответил Локи.

"Локи", — ее тон был настолько похож на голос настоящей Фригги, если бы он, не знал её лучше, то решил бы, что это действительно она.

"Ты дома", — настаивала она.

Локи, выдохнул через нос и скрестил руки на груди.

"У меня нет дома"

"Когда-то я уже спрашивал копию Тора, хотите знать, где вы ошиблись?"

Он не стал дожидаться ответа.

"Он пытался убедить меня, что кто-то из вас любит меня. Тор, бросил меня в пропасть. Если бы моей так называемой семье было не все равно, они бы нашли меня, не так ли? Нет, они решили покончить со мной, и мы оба это знаем".

В глазах фальшивой Фригг, показались слезы.

"Это неправда", — сказала она.

"Локи, дорогой мой, если бы мы знали, где ты, мы бы пришли за тобой".

"Хеймдалль искал тебя после того, как ты упал", — добавил фальшивый Один.

"Даже с его зрением он не мог увидеть тебя. Мы все думали, что ты погиб".

Выражение лица фальшивого Одина имело наглость притворяться, что это причиняет ему боль.

"Локи, Тор, не бросал тебя в Бездну, ты..." он тяжело сглотнул, "ты отпустил руку сам".

"Ты лжешь", — прорычал Локи.

"Мы не лжем", — настаивала лже-Фригга.

"Ты веришь, что это иллюзия. Если бы это было так, то твои ощущения были бы иными. Ни одна иллюзия не смогла бы идеально имитировать сигнатуру нашей магии, в ней было бы какое-то несовершенство. Поверь мне, дорогой, и познай истину".

Локи отвел взгляд и устремил его куда-то на дальнюю стену. Он не хотел попадаться на такую уловку. Он не собирался добровольно впускать этих существ в свой разум.

Он затаил дыхание, почувствовав осторожное прикосновение к своей магии. Ощущение было до боли знакомым, и он жаждал его. Немного поколебавшись, Локи, потянулся к ней. Сердце затрепетало в груди, и он стал прощупывать их. Он медленно потянулся, чтобы почувствовать присутствие Одина, но тут же отпрянул назад. Это не могло быть реальностью, не могло! Он отказывался в это верить, даже если то, что он чувствовал, указывало на правду, которую он хотел отрицать. Ведь если это правда, и он был в Асгарде, то это означало... это означало...

"Нет", — задыхаясь сказал Локи, его зрение затуманилось от слез.

"Нет, это было не по-настоящему. Этого не было", — он зарылся лицом в свои руки.

"Это не должно было быть реальным. Я... Я..." Он посмотрел на своих родителей.

"Я напал на Мидгард?"

Взгляд, которым они обменялись, ответил за них.

"Нет, ты лжешь". Он крепко схватил себя за волосы и потянул.

"Ты лжешь!"

"Существовала ментальная связь, которой не должно было быть", — сказал Один.

"Она уже была повреждена и гноилась. Я пытался использовать силу Гунгнир, чтобы полностью разорвать ее". Выражение его лица помрачнело, и Локи уловил в нем намек на раскаяние.

"К сожалению, я не смог этого сделать".

Локи направил свою энергию внутрь, потянувшись к мысленным связям, которые он формировал на протяжении всей своей жизни. Те, что были с его родителями и Тором, были ослаблены, но целы. Он должен был почувствовать истинность их присутствия раньше. Он был настолько уверен, что они были частью продолжающихся иллюзий, что не потрудился проверить их подлинность.

Связь, о которой говорил его отец, была навязана ему Скипетром. Один сказал, что связь была повреждена, но что могло вызвать такое? Локи мысленно прощупал поврежденный конец и упал обратно на кровать от белой горячей агонии, которая пронеслась через его разум и тело. Он не знал, кричал ли он, или нет. Он знал только, то что боль была мучительной, а забвение - желанным.

Фригга, сидела у постели сына. Он, казалось, мирно спал, и она надеялась, что так оно и есть. С тех пор как он узнал правду о том, что его окружение не было обманом его разума и что он стал причиной огромного количества смертей и разрушений в Мидгарде, Локи страдал от серии ужасных кошмаров. Она знала, что некоторые вещи, от которых он кричал, не имели ничего общего с тем, что происходило в Мидгарде, а были связано с тем временем, когда он пропал.

Локи, издал тихий стон и дернулся во сне. Фригга, встала и слегка наклонилась над кроватью. Негативным побочным эффектом попытки Одина, разорвать поврежденную ментальную связь стали припадки, от которых теперь страдал ее сын. Леди Эйр считала, что отчасти причина припадков кроется в плохом состоянии Локи, как физическом, так и психическом. Она знала, что кто-то или что-то продолжает мучить ее сына, и хотела сделать хоть что-нибудь, чтобы помочь.

Когда Локи, успокоился, она вернулась на свое место.

"Есть новости о Торе?" - спросила она мужа, когда он вошел в комнату.

"Пока нет", — сказал он.

"Хеймдалль говорит, что те, кто завладел Скипетром, не хотят с ним расставаться. Жаль, что Тор, не догадался вернуть его с собой".

"Я боюсь, Скипетр, намного ценней чем мы думаем".

"Я тоже это чувствую", — ответила она, с благодарностью принимая от него чай. Она сделала несколько осторожных глотков, чтобы не обжечь язык.

"Тессеракт содержит камень пространства. Ты спрятал его в Мидгарде, от Таноса".

Один кивнул:

"И у меня предчувствие, что в скипетре, который носил Локи, находится еще один из Камней. Танос, был изгнан девять тысячелетий назад, но я сомневаюсь, что он забыл о своем стремлении уничтожить половину Вселенной".

Он замолчал на мгновение, их дыхание было единственным звуком в комнате. Ее муж слегка сдвинулся в своем кресле.

"И это еще не все".

"Есть что-то еще?" - спросила его жена

"Я думал о том, зачем Таносу, понадобилось так исказить разум Локи. Помимо удовольствия, которое это доставляет ему и его так называемым "детям", превратить моего ребенка в агента, и подтолкнуть его к разрушению Иггдрасиля, было бы для него своего рода расплатой".

"О чем ты говоришь?"

"Я был молод, но я был среди тех, кто изгнал его из Девяти миров. Он знал, что у Локи, есть знания, как переходить из одного мира в другой."

Фригг, не понравилось то, на что намекал ее муж.

"Он использовал Локи, чтобы отправить шпиона, или разрушителя обратно в Иггдрасиль". - в ужасе спросила она.

"Я думаю, что это именно так."

Они замолчали, осознав все последствия возвращения Локи. Как бы ей ни было неприятно даже думать об этом, она чувствовала, что для Локи, было бы лучше, если бы он погиб в Бездне. Фригг, не желала смерти своему ребенку, но, учитывая то, что произошло с Локи...

"Хотела бы я знать, как помочь ему".

"Как и я".

Ее муж пересел в кресло:

"Я говорил с целительницей Бригиттой, о ее анализе ран Локи".

"Ты говорил с ней без меня?"

"Я думал, что ты не захочешь покидать покои Локи".

Фригг, хмыкнула, в этом он был прав.

"Что она сказала в свое оправдание?"

"Она утверждает, что травмы Локи были незначительными.

Я сказала ей, что знаю, что отчет был ложным, и потребовала объяснить, почему она мне солгала".

"И ты ей веришь?"

"Ее брат был одним из охранников, убитых при нападении на Асгард. Я думаю, ложь о ранах Локи, было ее формой мести. Я поговорил с леди Эйр, и целительница Бригитта, была снята с должности. Мне нужно будет подумать, что с ней делать, так как ее действия не терпят отлагательств, но... сначала нам надо решить проблему Локи".

<http://tl.rulate.ru/book/73683/2040394>